

детели великого государства, а как идеальные Божии помазанники⁵⁶ Прямому прославлению Российского государства в панегириках 1726–1731 годов не было места Возрождение после смерти Петра Великого государственного панегирика и стало, по-видимому, главной заслугой Юнкера, ценимой при дворе

Точнее говорить не просто о возрождении, но и о заметном усилении и, во всяком случае, о новой огласовке звучания государственной идеи у Юнкера Политическое содержание фейерверков и иллюминаций Юнкера восходит к политическому учению Хр Вайзе, лежащему в основе идеологии немецкой придворной школы Так, у Вайзе заимствовано Юнкером центральное в его философии государства и права понятие «die Staats-Klugheit», которому посвящен третий раздел трактата «Политические вопросы, или основательное известие о политике» «Von der Politische Staats-Klugheit» («О политическом государственном благоразумии»)⁵⁷ Поскольку эта категория была для немецкой культуры новой, Вайзе поясняет ее французским «Raison d'Etat» и латинским «Ratio Status»⁵⁸

В России слово «политика», вошедшее в обиход еще в Петровское время, не имело определенного закрепленного за ним значения Поэтому, когда в апреле 1734 года Юнкер за свои заслуги инвентора был пожалован званием профессора политики, императрица, от которой исходил указ (вопреки обычным правилам),⁵⁹ могла иметь в виду ту «политику» (государственную пропаганду), которой занимался Юнкер Для немецких же профессоров, воспринимавших «политику» как философскую дисциплину, это звание казалось нелепым⁶⁰ Но уже в 1738 году понятие «политика» у русских стало прочно ассоциироваться с устройением государственных празднеств Так, для Михаила Собакина совершенно естественно, что «действие Политики — Управляти торжества в праздники велики»⁶¹

Описание иллюминации и фейерверка представляло собой особый род литературы, в который входили помимо словесного описания внешнего вида и расположения статуй, пирамид и других фигур, представленных на планах, краткие девизы к ним, помещавшиеся на транспарантах, иногда их объяснение Необходимой частью описаний иллюминаций и фейер-

⁵⁶ [Феофан Прокопович] 1) Ad augustissimum totius russiae imperatorem Petrum II Cum Mosquam tenderet insignia regni Capessures, 2) Слово в день вшествия на всероссийский престол < > имп Анны Иоанновны < > О том, что царская власть собственным промыслом божим получается Проповеданное Феофаном архиепископом Новгородским [СПб, 1733] О содержании коронационного слова Феофана можно судить по краткому экстракту из него, помещенному в Описании коронации е и в < > Анны Иоанновны, торжественно отправленной в царствующем граде Москве, 28 апреля 1730 года См также стихи Феофана имп Анне Феофан Прокопович Сочинения Л, 1961 С 217–220

⁵⁷ Weise Chr Politischen Fragen, das ist Grundliche Nachricht von der Politica Dresden, Leipzig, 1710

⁵⁸ Ibid S 410

⁵⁹ Указ от 28 марта 1734 года См Пекарский П Указ соч Т I С 483

⁶⁰ В результате обсуждения этого звания академиками на заседании 25 ноября 1734 года оно было заменено «профессором поэзии» (Там же С 484) Сам Юнкер неизменно подписывал свои стихи первым званием

⁶¹ [Собакин Михаил] Совет Добродетелей о поздравлении всеавгустейшей персоны е и в Анны Иоанновны < > чрез Михайла Собакина, Шляхетнаго корпуса подпрапорщика [СПб, 1738] С 2